

— 25 июня 1993 г., там же

— 17 апреля мы с Куликовым улетели в Москву; не задерживаясь, получили в УВС загранпаспорта с визами, и я перебрался в Ленинград, то бишь Санкт-Петербург, чтобы взять заранее билеты на автобус до Лахти, которым отправлялась в Финляндию Распоповская команда. У Куликова семья в Москве, ему удобнее было появиться в Питере перед самым отъездом, а мне, напротив, не хотелось лишний раз стеснять Бирюковых, да и с билетами стоило подстраховаться, хотя по телефону мне обещали из агентства, что проблемы не будет даже и в день отъезда.

— В ночном поезде Москва - Санкт-Петербург я оказался в одном вагоне с Олегом Шумиловым (тесен мир!), который, разумеется, на одну тему способен только был говорить - какая Пивоваров редиска. Заодно всем "демократам" досталось. Меня он дипломатично оставил вне критики, даже как бы посочувствовал, что мне с такими засранцами приходится работать.

— Остановился я в Сестрорецке у Бургвицев. Тётя Тамара была вся в заботах о своей новой недвижимости - половине деревянного дома, доставшейся ей в наследство от умершей Вали Мироновой, которую тётя Тамара опекала в последние склеротические годы её жизни.

— Дом был развалюха, но дачники в нём с удовольствием на лето селились. Задами дом выходил на озеро Разлив, а фасадом на Ленинградскую улицу (или Мосина?), бывшей раньше отрезком ленинградского шоссе, проложенного теперь по другую сторону железной дороги. Это уже не Сестрорецк, а Разлив, или как раз по середине между этими двумя станциями, минутах в десяти ходьбы от дома Бургвицев.

— На этой "даче" я провёл целый день, готовя тексты на английском для возможных выступлений в Финляндии. Хорошо побегал в Сестрорецке, новый маршрут проложил: вдоль Сестры в курорт, оттуда по берегу Финского залива в Дубки и домой. Или в противоположном направлении. А главное, корюшки поел вдоволь, хотя в речки сестрорецкие она ещё не зашла по-настоящему, но в заливе её уже ловили сетями и в продаже была.

Путешествие в Финляндию началось на углу улицы Ракова и набережной Фонтанки, оттуда отправлялся шикарный ненашенский (шведского производства, кажется) весь стеклянный автобус Санкт-Петербург - Лахти. Цена билета 800 с чем-то тогдашних рублей. Это самый дешёвый способ выехать в Финляндию, поездом за доллары гораздо дороже.

Отправление в 16.00. Здравуюсь с Распоповым, Шумиловым, Копытенко - все ведь с нашей кафедры физики Земли, ещё Пудовкин из Швеции подъедет, тридцать лет почти знакомы, с Распоповым и Копытенко в экспедициях вместе бывали, а с Шумиловым Димуля Ивлиев где-то зимовал, в Тикси, кажется, но сердечности никакой. Знакомы и знакомы, только и всего.

Ещё Клейменова Наталья Георгиевна из ИФЗ, тоже с тех времен (с середины шестидесятых) знаю. Вот только с Птицыной лишь по телефону общался. Автобус заполнен менее чем на половину, не зря наличие мест гарантировали.

В Выборге раздают бланки таможенной декларации для заполнения, и я осознаю, что зачем-то взял с собой деньги 2000 рублей, забыв совершенно, что провозить можно только 300 рублей. Обращаюсь к своим спутникам за советом - те ведь все не в первый раз таможенные досмотры проходят - что делать? Вписывать в декларацию или нет? Собственно я уже вписал с ходу, а потом задумался - стоит ли?

Реакция неожиданно перепуганная, можно подумать - я чёрт-те что сотворил. - С ума сошёл! Зачем тебе эти деньги? Негде оставить было? Можно, конечно, на таможне

оставить, но потом обратно их получить как бы проблемой не стало...

— Короче, решаю на свой страх и риск: прошу новый бланк, вписываю туда разрешенные 300 рублей, которые оставляю в бумажнике, остальные перекладываю в нагрудный карман пиджака. Авось обыскивать не будут. Но неприятное всё же ощущение.

— Снять его помогли причитания тётки, сидевшей позади нас с Куликовым. Она сама русская с Украины, едет по приглашению родственницы, которая тут в Финляндии уже лет 10 живёт, на свадьбу её дочери, и везёт с собой вина сверх разрешённых двух бутылок водки. Это вино и не давало ей теперь покоя, совсем бедную замучило.

— Понесла нелегкая Дуньку в Европу! Это же сраму не оберёшься, ежели найдут! И куда его девать? Может выкинуть, чёрт с ним? Я этого страха не перенесу, сердце не выдержит. Может вы, ребята, возьмёте?

— Мы успокаивали её, как могли.

— Нельзя, так они сами отберут, зачем выкидывать? Объясните, что Вы не знали, сколько нужно провозить, что на свадьбу везёте, может, и разрешат.

— 26 июня 1993 г., там же

— Мои лишние рубли никого, естественно, не интересовали. В таможене на финской стороне "зелёная" и "красная" линии. По "зелёной" проходят те, кто не сомневается в дозволенности провозимого багажа, по "красной" - кому не всё ясно со своими правами. Разумеется, честная тётка попёрлась на красную линию, единственная среди всех пассажиров.

— Прошедшие досмотр напрямик направлялись в "шоп" - небольшой магазинчик - рядом с таможеней, набитый всякой сверкающей всячиной, где уже можно присматриваться к ценам. Никто, конечно, ничего не покупал, так, экскурсия в ожидании отправления автобуса. Наконец, всё закончено, можно ехать.

— В автобусе уже сидит счастливая тётка, потрясённая впечатлениями:

— Представляете, они такие вежливые! Я им всё объяснила, так они смеялись, что я так волнуюсь, сказали - не беспокойтесь, проходите. О, Господи! Поехала Дунька по Европам!

В это время мы уже действительно "ехали по Европе". Чего там говорить, разница ощущается сразу - от ровной дороги до вида за окном, благо сидишь, как в аквариуме. Леса-то как в Карелии, а домики аккуратные, все словно только что построенные, свежеевыкрашенные, у каждого домика машина стоит, велосипеды и никаких заборов, абсолютно. Народ весь в ярких куртках и штанах, словно специально во всё новое вырядился. Короче, картина известная, не неожиданная, а всё же впечатляет после отечественной загаженности и разрухи.

В Лахти нас встречал Осмо Аулама, молодой ещё парень, учёный секретарь финской части комиссии, с ним микроавтобус комфортабельнейший, на котором едем дальше в Хельсинки, где запланирован "митинг". Оказывается, заседать будем даже и не в Хельсинки, а на борту корабля какого-то, который из Хельсинки куда-то поплывёт. Тут же в микроавтобусе нам выдают "командировочные" в конвертах - по 450 финских марок на трое суток, это примерно 100 долларов. Гостиницы, завтраки, обеды уже оплачены. Так что это нам на карманные расходы.

В Хельсинки прибываем где-то около 11 вечера, поселяемся в гостинице в одноместных номерах, своей чистотой ещё больше контрастирующих с нашими "номерами", чем внешний вид ихних и наших зданий. Цветные телевизоры сверхчёткого изображения с дистанционным управлением, спутниковая антенна, множество каналов, преимущественно на английском, а также французском, финском - не захочешь, а языки изучишь, и программы разнообразнейшие - политика, спорт, искусство, познавательные передачи, фильмы, только кнопки нажимай, как на баяне.

Мы с Куликовым оказываемся по соседству, на общем этаже, договариваемся

поужинать вместе из собственных запасов у меня в номере.

— Обнаруживаем, наконец, и недостаток финского гостиничного сервиса: стаканчики в номере пластмассовые, кипятить в них воду кипятильником неудобно, они от горячей воды деформируются, оседают, но пить чай всё же можно, хотя стаканчики потом приходится выкидывать. Впрочем, они и так одноразовые. В следующий раз кроме кипятильника стаканы надо брать гранёные.

— Изучаем карту Хельсинки, которую мне Града Петрова дала, выясняем, что находимся в самом центре города, рядом с Финским Метеорологическим Институтом - организатором совещания.

— Утром я встаю рано и отправляюсь на пробежку - специально для этого кроссовки, штаны, ветровку взял, чтобы было что вспомнить - как по Хельсинки бегал.

— Погода чудесная, ясная, хотя лишь градусов пять тепла, ещё недавно прошла волна холода, выпадал снег и не везде он даже растаял. Сразу нахожу, где бегать: за ФМИ - спортплощадки, за ними Ботанический Сад, вот вокруг них и побежал, озираясь, пока не выбежал снова на улицу, где гостиница находится. С трамваями, между прочим. Витрины по ходу, разумеется, оглазел.

Хельсинки, апрель 1992 г. Наша гостиница (слева) и ФМИ (справа)

Ботанический сад

После пробежки - душ и завтрак - "шведский стол" в гостинице. Очередные впечатления изобилия, на этот раз едового. Ешь чего хочешь, сколько влезет. А хочется

всего. А выбор обалденный. Сил нет описывать.

—Появился Пудовкин. Он где-то рядом в Скандинавии лекции читал, чувствует себя как дома здесь, но взъерошен, неаккуратно одет и хмур. Нечаянно слышу из-за стола, где он с Распоповым и остальными завтракает: - Демократы... Развалили страну, вот и ПГИ сейчас разваливают. Интересно, про кого это Пудовкин: про Пивоварова со мной или про Ляцкого с Мальцевым?

—Утро у нас свободное до двенадцати, гуляем по Хельсинки, я взял с собой фотоаппарат (ФЭД-5), фотографирую просто улицы. Конечно, заходим в магазины, которых тут прорва, больше, кажется, только банков. В магазинах всё сверкает до приторности, но цены в переводе на рубли высокие, товары все фирменные, дорогие, дешёвого ширпотреба не видно, говорят, русские всё выгребли.

—Всё как рассказывали. Наш знающий Митя говорил, что нет смысла там валюту тратить, лучше к нам везти. Я и не трачу, хотя можно было бы, например, двухкассетник купить, даже пару на выданные карманные.

Хельсинки, апрель 1992 г.

Хельсинки, апрель 1992 г.

Хельсинки, апрель 1992 г.

___ В 12.00 собираемся в вестибюле гостиницы, знакомимся с Суксдорфом, председателем финской части комиссии, пожилым уже геофизиком за шестьдесят, с Пеллиненом - сравнительно молодым замдиректора ФМИ, начальником отдела геофизики, который, кстати, располагается на последнем, шестом этаже здания гостиницы, в которой нас разместили, а весь остальной институт занимает здание современной постройки по соседству.

___ На такси нас отвозят в гавань, до которой, впрочем, пешком идти недалеко, но везут, похоже, главным образом из-за наших сумок, отягощенных дозволенными к провозу бутылками водки. У причала стоит пара белоснежных громадин - лайнеров линии "Викинг Лайн". На одном из них - "Изабелле" - нам предстоит суточное путешествие по Финскому заливу - до Таллинна и обратно, в ходе которого мы и должны решить все вопросы предстоящего российско-финского сотрудничества в области геофизики.

___ В огромном здании морского вокзала проходим таможенные процедуры - за границу же отплываем, и знакомимся с остальными членами финской части комиссии - Матти

Ниemiном из "Ти-ти-комити" (финской конторы по научно-техническому сотрудничеству с Россией), учившимся когда-то в Москве и свободно владеющим русским, моложе Пеллинен ещё (но старше Аулама), Тауно Туронен, пузатым, то ли седым, то ли светловолосым, говорливым, известным геофизиком, директором обсерватории Соданкюла, и Иормой Кангасом, профессором геофизики из Университета в Оулу.

— Последние двое хоть и помоложе Суксдорфа, но в возрасте, где-то под шестьдесят (как, впрочем, и Пудовкин с Распоповым - давно ли были молодыми). Слово "знакомимся" относится, главным образом, ко мне, я только с Кангасом встречался в ПГИ, и отчасти к Куликову, остальные все давно и хорошо друг друга знают.

Копытенко, Турунен, Аулама и Пеллинен в гавани Хельсинки, апрель 1992 г.

В 13.00 загружаемся на пароход. Это плавающий отель какой-то многоэтажный, с лифтами, девять палуб, кажется, из них пять или шесть для пассажиров, нижние - жилые, над ними ресторанные, пивбарные - магазинные, с почти стеклянными бортами для обозрения и на самом верху - палуба залов для заседаний и конференций разных размеров, соответственно оснащённых необходимой оргтехникой. Одно из таких помещений арендовано организаторами встречи для нашего совещания.

Каюты, правда, у нас нижайшего класса, двухместные, без иллюминаторов, тесноватые, но как всё в Финляндии - аккуратненькие, всё сверкает и блестит. Впрочем, нам здесь только переспать ночь.

"Изабелла" отходит, мы любуемся видом города, я поражаюсь тем, как наша машина проходит впритирку к островам на выходе из гавани - это какая же тут глубина сразу у берегов?

Нас угощают изумительным пивом. Выясняем, что в Таллинне захода не будет, проплывём мимо города вблизи и только. Смысл развлечения для финнов - в самой морской прогулке, в посещении пивбаров, ресторанов (все с видом на море) и магазинов на корабле, где цены заметно ниже, чем на суше. Есть сауна, бассейн, плати и пользуйся, отдыхай. Буржуйский отдых.

В 14.00 начали, наконец, работать, заседать то есть. И с коротким перерывом на нечто вроде ланча (кофе с обильными холодными закусками тут же в салоне заседания), занимались этим делом до полвосьмого вечера.

Суксдорф, Ниemiнен и Пеллинен сделали обстоятельные доклады о прошлом, настоящем и будущем российско- (так и просится сказать советско-, но у них и раньше было "рашен", а нам непривычно) финского геофизического сотрудничества.

Распопов хвастался проектом переоборудования военного самолета под летающую геофизическую лабораторию, а дальше по пунктам обсуждали план совместных работ и

взаимных визитов, заранее заготовленный из предложений реально сотрудничающих групп в пределах средств, отпущенных "Ти-ти-комити" и советскими научными учреждениями.

— Практически все работающие финские геофизики уже были давно разобраны разными советскими напарниками, вроде Успенского, Яхнина, Тимофеева из ПГИ, выступающими, главным образом, в качестве генераторов идей, а финны - их реализаторами, причём количество предложений из России всегда превышало возможности финнов на откликнуться по причине количественной несоизмеримости отрядов советских и финских геофизиков.

— Причём, если последних больше интересовала наука в этом сотрудничестве (не рубли же деревянные), то наших, разумеется, привлекали финские марки в первую очередь. И вклиниться в эту систему очень трудно, как я понял.

— Тем не менее я вручил отписки нашей статьи в JATP Пеллинену, Кангасу и Турунену в качестве первого шага такого втискивания. Следующими шагами в этом направлении должны были стать совместные выпивки, к которым финны по общему мнению (и моим личным впечатлением о Симпозиуме в Ольгино) весьма предрасположены, и которые не заставили себя долго ждать.

— Закончить работу за один присест не удалось, да и не планировалось. В 20.00 - ужин (или обед?) в ресторане, точнее, в одном из них. Из четырёх, кажется, блюд с переменной вин к каждому, заключая кофе с коньяком. Но безо всяких водок.

— Мы с Куликовым оказались за одним столом с Натальей Клеймёновой, Кангасом и Туруненом. Последний был самым разговорчивым в компании, не взирая на своё ужасное произношение, вследствие чего я мало что понял из его рассказов.

— А вот про него самого Клеймёнова рассказывала историю, как, будучи в Союзе, он ехал в компании советских геофизиков из Москвы в Ленинград поездом и ночью отправился в туалет ... босиком (привык, понимаешь ли, к ковровым дорожкам у себя в поездах), так ему потом в купе наши одеколоном ноги отмывали.

— Обед (или ужин?) в ресторане был, как оказалось, только разминкой к основному мероприятию, которое состоялось в чьей-то каюте непосредственно сразу после ресторана. В дело пошла привезённая с собой водка - по бутылке с каждого русского - и символическая закуска, благо желудки уже были наполнены благородной пищей.

— Разгулялись до песнопений Турунена с Пеллиненом, который к тому же подыгрывал себе на губной гармошке. Наши деликатно половинили себе и не жалели водки финским братьям. Гульнули хорошо.

— С утра "шведский стол", потом заседание с кофе и опять же с закусками, но, главным образом, с частым питьём холодной воды (очень вкусной) всеми участниками, в особенности же Пеллиненом и Туруненом. Впрочем, не смотря на похмелье, настроение у всех было отличное.

— Особенно оно улучшилось, когда работа была закончена и перешли к пиву (изумительному), которым угощали нас гостеприимные хозяева. Мы с Куликовым подарили оставшиеся у нас две бутылки водки Суксдорфу и Кангасу. Те приняли подарки с удовольствием, но попросили передать их не здесь на корабле, а на суше, поскольку они уже затарились тут водкой, а больше двух бутылок через границу (!) нельзя провозить. Так что водку мы им в институте вручили.

— *27 июня 1993 г., там же*

— В Хельсинки мы вернулись в обед, пообщались ещё в институте, получили билеты на поезд на Лахти и разбежались по городу кому куда хочется, я опять с фотоаппаратом просто бродить по улицам, заглядывая, разумеется, в магазины. Митя просил футболку черную с надписью какой-нибудь, но был ещё не сезон и я только в одном месте подходящую видел, да и то большого размера.

— В семь часов вечера отправились поездом в Лахти. Ехать было не менее

комфортабельно и обзор был не хуже, чем в автобусе, которым мы ехали из Питера, множество новых построек в пригородах Хельсинки и Лахти производило впечатление разнообразием архитектурных форм, ну и аккуратностью, разумеется.

___ Через час езды мы в Лахти - известном месте международных лыжных гонок и соревнований по прыжкам с трамплина. Пешком добираемся до гостиницы, где нам заказаны номера. У стойки портье я стою с приготовленным паспортом, а Копытенко смеётся:

___ - Да не размахивай ты своим документом, кому он тут нужен. Бланк заполнил, деньги уплачены, бери ключи, иди селись...

___ Я и в Лахти побегал. И вечером, прямо по улицам мимо ярко освещённых витрин, то туда, то сюда, рискуя заблудиться, и утром по заснеженному городу. Снег выпал ночью, а утром молодые дворники не только соскребали его с тротуаров, но и смахивали со всех стоящих на улице машин.

___ Номера в Лахти были того же класса, что и в Хельсинки, с такими же телевизорами и одноразовыми стаканчиками, и "шведский стол" на утро такой же пышный. И народ весь спортивный, нарядный и доброжелательный. И город красивый, и жаль, что так мало.

___ Вот тебе и царская колония бывшая.

___ Из Лахти тем же автобусом домой в Расею с тремя остановками, на одной из которых мне Шумилов опять голову морочил:

___ - Ну, ничего, скоро эта бодяга кончится, наши придут!

___ - Это кто, уж не Макашов ли?

___ - А хоть бы и Макашов. Он порядок наведёт.

___ Скучно мне стало. Учёный вроде бы, по за границам разъезжает, а о большевистских порядках тоскует. Ну, ладно, Олег никогда большим умом не отличался, хоть и пыжился. А вот что Пудовкин - национал-патриот, антизападник, этого я никак понять не мог. Он всё же не Эдик Лимонов. Ну, да Бог с ними.

___ Через границу переехали, как на помойку попали. Родина задрипанная. Великая держава.

[\(продолжение следует\)](#)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)